

Глава 55:

Хаос в Зале Золотых Курантов, словно горшок с кашей.

Вдовствующая Императрица Се провела бессонную ночь, наблюдая за фальшивой Императорской Нефритовой Печатью. На следующее утро перед зеркалом, она нанесла на лицо тяжелые румяна и пудру, так как необходимо было замаскировать темные круги под глазами и бледный и землистый цвет кожи. Нин Сяоя тоже плохо спала ночью. Солнце только-только начало выглядывать из-за Востока, когда она оделась в одежды дракона и пошла в зал Золотых Курантов, прекрасно настроенная на бой. По сравнению с большой Ассамблеей два дня назад, на сегодняшней Ассамблее было гораздо меньше людей. Те, кто присутствовал, были важными служителями нынешней династии.

Нин Сяоя пробежалась глазами по чиновникам, собравшимся перед ступенями у ее трона, чувствуя, как ее сердце сжимается при виде Старейшины Ли. Он уже такой старый. Он не может уйти на больничный отдых? Или что-то вроде того?

Глубоко поклонившись, Старейшина Ли встал и посмотрел на императорский письменный стол. Шкатулки с Императорской Нефритовой Печатью не было, в результате чего его сердце сжалось в груди. Лу Цыгуй уже дважды сжег поместье Великого Наставника, но все еще не нашел Императорскую Нефритовую Печать?

Нин Сяоя откашлялась. В первый раз на собрании она ничего не понимала, но незапланированная подготовка Лу Цыгуй достаточно многому научила ее. Теперь пришло время говорить и ей.

-Что там,- сказала Нин Сяоя, -сегодня со всеми мы будем обсуждать вопросы беженцев.

- Ваше Величество, - Великий Наставник Се шагнул вперед со своего поста среди ряда чиновников.

Нин Сяоя сказала:

- Надо дать возможность Чжэнь закончить, не так ли?

Великий Наставник Се сказал:

- Пусть Ваше Величество вызовет Уважаемую Вдовствующую Императрицу в зал и спросит ее о наследственной Императорской Нефритовой Печати.

Нин Сяоя вздохнула. Она полагала, что этот мужчина умрет, если она не решит вопрос с печатью:

-Императорская Нефритовая Печать?- Спросив об этом, Нин Сяоя пристально взглянула на Великого Наставника Се:

- Вы должны выбрать день, чтобы обсудить вопрос об Императорской Нефритовой Печати с Чжэнь?

Великий Наставник Се опустил на землю и искренне сказал:

- Вы, Ваше Величество, ах, наследственная Императорская Нефритовая Печать является важным сокровище нации, это происхождение нашей страны...

- Хватит с Вас, - Нин Сяояо прервала его, едва он начал свою речь. Она смотрела на эту Императорскую Нефритовую Печать. Это было не более, чем кусок нефрита, это было еще хуже, чем Манту в Апокалипсисе.

- Ваше Величество, - Великий Наставник Се все еще хотел продолжать.

- Прекрасно, прекрасно, - сказала Нин Сяояо, - пусть Вдовствующая Императрица войдет в зал. Если эти двое ищут смерти, что она могла сделать?

Эхо призыва к Вдовствующей Императрице сопровождало и саму женщину. Так же, как в тот день в большой Ассамблее, она была одета с головы до пят в траурную одежду, она шла медленно, неторопливо. В этот день она повредила ногу, но императорский врач осмотрел ее и сказал, что она повредила только мышцы. Поэтому сейчас Вдовствующая Императрица Се хромала.

Нин Сяояо улыбнулась при виде Вдовствующей Императрицы Се и сказала:

- Мать Императрицы, так значит, Вы пришли.

Вдовствующая Императрица Се уже догадывалась о чем пойдет речь. Когда она увидела улыбку Нин Сяояо, ее коленки задрожали. Она чувствовала ее враждебный настрой, но не могла изменить ситуацию.

- Мы приветствуем Уважаемую Вдовствующую Императрицу, да пребудет Вдовствующая Императрица тысячи и тысячи лет, - Великий Наставник Се попросил остальных отдать дань уважения Вдовствующей Императрице.

Вдовствующая Императрица Се взглянул на себя. Теперь она была в Зале Золотых Курантов только из-за Императорской Нефритовой Печати. Даже если бы она хотела отступить, у нее не было шансов. Она взяла коробку с печатью и подошла к лестнице трона. Когда Лу Цыгуй увидел, что Нин Сяояо все еще сидит там неподвижно, он слегка закашлял в ответ. Она оглянулась и увидела, как он подвинул ее, чтобы она поднялась, и поджала ее губы.

- Она была несчастна, поэтому не смогла встать!- сказал Лу Цыгуй.

Разве они не договорились, что она встанет, когда придет Вдовствующая Императрица? Почему она отказалась сделать то, что должна была теперь, когда пришло время?

Старейшина Ли поднял голову, чтобы взглянуть на Нин Сяояо, прежде чем нахмурить брови и сказать с интонацией:

- Ваше Величество.

Тут же Нин Сяояо вскочила с Трона Дракона и сказала Вдовствующей Императрице Се:

- Мать Императрицы, ступайте осторожно, иначе упадете.

У Лу Цыгуй внезапно защемило сердце:

- Оказались ли полезными слова Старейшины? Тогда на что он рассчитывал? Вы должны конкурировать за благосклонность в такой момент? Придите же в себя!

Вдовствующая Императрица Се подошла к имперскому письменному столу и сказала:

- Ваше Величество не встанет на колени, чтобы принять Императорскую Нефритовую печать?

На секунду, Нин Сяояо почувствовала желание оштукатурить лицо этой женщине. Забудьте о реальной сделке, она даже держа фальшивку, требовала, чтобы та встала на колени? Откуда у нее столько уверенности в себе?

- Ваше Величество? - Вдовствующая Императрица Се позвала Нин Сяояо, которая стояла неподвижно.

Я просто не встану на колени, посмотрим, что ты сможешь сделать!

Вдовствующая Императрица Се хотела разбить коробку о лицо Нин Сяояо. Эта девица по-прежнему возражает против нее!

-Ваше Величество, хотя обе стороны отказываются сдвинуться с места, - евнух объявил громко от двери, - Принц Фу, Нин Гуаншунь, Принц Чжи, Нин Гуаниань, Принц Си, Нин Гуанъюй, Принц Ци, Нин

-Пусть они войдут, - сказала Нин Сяояо, не дав евнуху даже закончить с именами.

Она не возражала, чтоб здесь было больше людей, чтобы увидеть шоу, так и эти принцы могли бы также присоединиться. Великий Наставник Се нахмурился:

-Что эти вассальные принцы делали в зале? Поскольку у них была Императорская Нефритовая Печать, хотели ли эти люди заставить императора отречься от престола? Вдовствующая Императрица Се питала те же мысли, что и Великий Наставник Се, тогда она перевела свой взгляд с Нин Сяояо на ворота зала.

Нин Сяояо воспользовалась возможностью и вырвала коробку с Имперской Нефритовой Печатью из рук Вдовствующей Императрицы и поставила коробку на ее родное место, на стол. Даже если эта печать была поддельной, она по-прежнему была из нефрита. Позже она могла бы продать ее за деньги.

Вассальные принцы быстро вошли в Зал Золотых Курантов и в пол поклонились Нин Сяояо.

-Встаньте, - сказала Нин Сяояо, - так как вы все здесь, встаньте рядом и наблюдайте.

Все принцы стояли на одной стороне и действительно притихли, чтобы спокойно наблюдать за процессом.

-Тогда давайте поговорим о беженцах? - Нин Сяояо вздохнула.

Великий Наставник Се сказал:

- Ваше Величество, этот вопрос обсуждали вчера с различными министрами. Мы решили, что будет лучше, если Императорская Нефритовая Печать останется у Уважаемой Вдовствующей Императрицы на некоторое время.

Нин Сяояо сказала:

- А что если Чжэнь не согласна?

Великий Наставник Се опустил голову, глядя очень уважительно и скромно:

- Ваше Величество, в первую очередь, Ваше Величество должно делать упор на заботу о своем здоровье.

Он приблизился.

Нин Сяояо просто знала, что этот старик не отстанет от нее.

-Я-Чжэнь не больна, - сказала Нин Сяояо. -Если человек не болен, зачем заботиться о его теле?

Великий Наставник Се сказал:

-Ваше Величество, с незапамятных времен, врачи никогда не лечили себя. Ваше Величество не может скрыть свою болезнь из страха перед лечением.

Сейчас и Старейшина Ли шагнул вперед:

-Ее Величеству уже говорили, что тело дракона находится в добром здравии. Великий Наставник, Вы утверждаете, что ее Величество нездорова, но тогда что это за болезнь?

-Великий Наставник - дедушка по материнской линии его Величества, чиновник из лагеря Великого Наставника принял вызов:

- Мог ли Великий Наставник не знать, что тело дракона Ее Величество нездорова?

-Правители и министры, правители и министры, -Старейшина Ли сказал холодно:

- С каких пор правителем и его министрами руководили материнские предки? Великий Наставник Се, в первую очередь, как должностное лицо, Вы должны помнить о своем долге.

-Этот старик в ужасе от слов Старейшины Ли, - Великий Наставник Се лично занял позицию, чтобы дать отпор:

- Здоровье Ее Величества касается страны и ее граждан. Может ли этот старик осмелиться сделать безответственные замечания?

Старейшина Ли посмотрел на Великого Наставника Се и сказал:

- Великий Наставник должен отвечать за свои слова.

Великий Наставник Се вытащил стопку историй болезни из рукава и сказал Нин Сяояо:

- Ваше Величество, Ваше Величество, этот человек сегодня храбро сражается со смертью, чтобы ходатайствовать о престоле, все потому, что этот человек желает Вашему Величеству сохранить Ваше тело дракона и быстро выздороветь.

Половина министров в зале уже упала на колени, чтобы попросить Нин Сяояо заботиться о ее здоровье. Нин Сяояо сжала ладони. Верховный Главнокомандующий Лу сказал ей, что все присутствующие министры сегодня были высокопоставленными людьми. Но, как оказалось, три четверти из них уже принадлежали к фракции Великого Наставника.

-Что это у Вас в руке? — Спросил Старшая Ли.

-Прежние показатели здоровья ее Величества, -сказал Великий Наставник Се.

- Вы, - Лицо старейшины Ли внезапно изменилось. - Се Вэньюань, Вы немного наглеете!

С древних времен медицинские записи Небесного Сына никогда официально не публиковались, чтобы другие не воспользовались этой информацией. Сегодня Великий Наставник Се фактически представил летопись императора как памятник повелителю. Он все еще держал императора в своих глазах?

Глаза Великого Наставника Се наполнились слезами, когда он опустился на колени на земле:

- Ваше Величество, пока Ваше Величество хранит тело дракона, этот человек готов умереть, чтобы искупить свои преступления. Ваше Величество, этот человек встал на колени, чтобы попросить Ваше Величество в первую очередь остаться в стране. Ваше Величество, ах!

У Нин Сяоя побегали мурашки по всему телу. Это действительно было похоже на дочь, на отца! Если бы она была императрицей в фильме, то он был бы в нем императором!

Старейшина Ли проигнорировал акт Великого Наставника Се и сердито воскликнул:

- С незапамятных времен Императорский гарем никогда не участвовал в подобных политиках. Его Величество уже приняла бразды правления, так что Императорскую Нефритовую Печать следует оставить спокойно на имперском письменном столе. Оставить ее на короткое время с Уважаемой Вдовствующей Императрицей? Се Вэньюань, что Вы собираетесь делать?

Великий Наставник Се не отвечал, но лежал ниц на земле, чтобы взывать к его Величеству. Нин Сяоя поджала губы и сказала:

- Не поднимайте шум, Чжен не больна.

Великий Наставник Се начал читать медицинские записи громким голосом. Старейшина Ли сделал несколько шагов и наклонился, намереваясь выхватить записи из рук Великого Наставника Се.

Ох!

Нин Сяоя расширила глаза, чувствуя, что снова назревает большой конфликт. В то время как Великий Наставник Се и Старейшина Ли разбирались между собой, в толпе тоже было беспокойно. Очень скоро торжественный и почтительный Зал Золотых Курантов превратился в хаотичный овощной рынок. Нин Сяоя оперлась на руки подбородком, и сверху глядела на толпы народа, стоявшие внизу. Это был ее королевский двор, такой милый!

Все замолчали, когда Лу Цыгуй холодно посмотрел на две фракции перед ними. Он уже был сыт по горло этой партией гражданских чиновников. Кроме словесных олимпиад и партийных пьес для того чтобы схватить влияние в суде, они не оставили даже половину плацдарма для войска в дворце. Что они когда-либо делали для своей страны?

В разгар своей борьбы со Старейшиной Ли, Великий Наставник Се выронил из рук медицинские записи. Ветер, дующий через открытый, просторный Зал Золотых Курантов, разбросал сотни и сотни страниц, пока они не заполнили весь воздух. Они выглядели как бумажные деньги, в воздухе, уносимые ветром. Некоторые из работ полетели на землю на имперский письменный стол, где Нин Сяоя смогла их разглядеть. Традиционные китайские иероглифы вызвали у нее головную боль, так что она просто смяла их и бросила прочь.

Старейшина Ли был жестоким боевым Старейшиной, но все же членов его фракции было

слишком мало по сравнению с остальными. Очень скоро он попал в невыгодное положение относительно их численности. Но "чистый поток" гражданских чиновников никогда не боялся смерти в суде. Даже так, они все еще были полны решимости, чтоб бороться до конца, проклиная своих противников, как лукавые, ласковые типы. Хотя некоторые из них уже были ранены, они не прекратили боевые действия. В результате в Зале Золотых Курантов становилось все беспокойнее.

Некоторые члены клана Нин не могли видеть, как их соотечественники получают травмы, и хотели попросить их остановиться, но несколько хороших бликов от старших членов их фракции отправили их обратно.

-Кто-нибудь, подойдите, - крикнул Великий Наставник Се в сторону входа.

Немедленно, отряд солдат из столицы бросился внутрь.

-Солдаты столичного города? — закричал в изумлении клан. - Клан Се фактически перевел столичные войска во дворец?

Все члены клана, которые смотрели шоу, обнаружили, что их лица зеленеют. В конце концов, этот зал принадлежал их клану Нин. Что сделал Се Вэньюань, приведя сюда войска столицы? Какое место он считал императорским домом?

-Тьфу! - Старейшина Ли плюнул на тело Великого Наставника Се и крикнул:- предатель Се, ты хочешь бунтовать?!

-Заберите этих негодяев, у которых нет Его Величества в глазах, и которые осмеливаются бросить вызов королевским законам и указам!

Великий Наставник Се даже не пощадил Старейшину Ли. Они враждовали друг с другом уже в течение двух последовательно сменявшихся императоров, и теперь настало время, чтобы закончить все это.

-Ваше Величество! - один из союзников Старейшины Ли, довольно ясно мыслящий чиновник, воспользовался шансом обратиться к Нин Сяояо.

Нин Сяояо вздохнула. Боже, эти люди наконец-то вспомнили, что их Величество все еще существует.

- Схватить преступников! - Холодно сказал Великий Наставник Се.

Нин Сяояо потеряла лежащую перед ней коробку с нефритом. Она не знала, сколько денег стоил сломанный нефрит. Между тем все это время Вдовствующая Императрица Се пристально смотрела на свою дочь. Когда она увидела, как Нин Сяояо схватила Имперскую Нефритовую Печать, она быстро отодвинула ее с поспешным вопросом.

-Что делает Ваше Величество?